

НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

ПРОКЛЯТИЕ ОГНЕННОЙ ЛОШАДИ

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

Виталий Михайлович Егоров
Проклятие Огненной Лошади
Серия «Детектив-реконструкция.
Написан офицером полиции»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66612034
Проклятие огненной лошади: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-160077-8*

Аннотация

Мила была очень красивой рыжей девушкой. И за ней тянулся шлейф жутких слухов и обвинений. Весь поселок был уверен, что она – ведьма. В школе в нее были влюблены многие мальчики. Один из них сначала лишился глаза, а потом повесился. Другой был застрелен из-за ревности соперником, но спустя несколько лет и сам соперник был убит новым поклонником Милы. А потом и поклонник удавился в камере... В эту историю трудно поверить. Особенно в ее конец.

Но все это произошло на самом деле.

Подробности известны автору потому, что в те времена он был одним из руководителей уголовного розыска Якутска и выезжал на два убийства, о которых рассказывается в повести.

Содержание

Предисловие	5
1	7
2	14
3	19
4	28
5	32
6	39
7	43
8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Виталий Михайлович Егоров Проклятие огненной лошади

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Егоров В.М., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Предисловие

Когда перед женским праздником шестьдесят шестого у семьи Ерофеевых появился на свет долгожданный ребенок, радости родителей не было предела.

Супруги пять лет тщетно корпели над зачатием, но надежды заиметь ребенка с завидным постоянством разбивались, как морская волна о прибрежные камни, заставив молодых даже немного охладеть друг к другу. Без всякого основания, по устоявшейся в то время традиции в этом семейном несчастье виновной считалась мама, которая и не пыталась оправдываться, откладывая в долгий ящик поход к доктору для установления точной причины своего бесплодия.

И вот теперь в семье появилась она – крохотная девчушка, которая, смешно корча рожицу, искала губами груди матери, всегда готовые вскормить ее животворящим материнским молоком, что весьма умиляло и радовало молодую семью.

Когда родильница выписалась из больницы, на третий день отец семейства твердо заявил, что дочку следует назвать Людмилой. Мама не возражала, хотя и знала, что так звали первую любовь мужа, существование которой последний тщательно скрывал от жены. Но что скроешь от умной и догадливой женщины?!

Родители души не чаяли в ребенке, любовно называя ее

Милой или Милочкой, а в пылу особой нежности и Милосенькой.

Девочка росла хорошенькой: ангельское личико, рыжие волнистые волосы, шустрый и веселый нрав...

Так ступила на свет прелестная девочка с огненными волосами, которой сверху было предначертано стать роковой искусительницей, за обладание которой не один мужчина положит свою голову на плаху, ни на секунду не задумываясь о занесенном топоре.

1

Когда Миле было чуть менее двух лет и волосы приобрели окончательный родной цвет, в один из вечеров, когда малышка, без умолку болтая о чем-то своем на понятном только ей языке, носилась по квартире, между мужем и женой произошел разговор следующего содержания:

– Настя, в кого она такая рыженькая? Я брюнет, а ты блондинка, а девочка – ни то и ни се...

– Не знаю, Леша. Наверное, в твоем или в моем роду когда-то были рыжие, откуда и унаследовала она окрас волос. Говорят же, что некоторые признаки человеку передаются через поколения, иногда у белой пары совсем неожиданно рождается черненький ребенок. Все потому, что какая-либо женщина в незапамятные времена согрешила с африканцем, при этом родив белого ребенка, а дети или внуки того ребенка могут быть и черненькими.

– Не знаю, не знаю, – в задумчивости произнес муж. – Надо поспросить бабушку, может быть, она знает про наших рыжих родственников. Да и тебе не помешало бы поинтересоваться у своей родни.

– Обязательно поинтересуюсь, – нахмурилась женщина, притянув и прижав к груди ребенка. – Какая разница, какого цвета у нее волосы?

– А ты полюбопытствуй, полюбопытствуй, – резко бросил

муж, быстро удаляясь на кухню.

Женщина с отрешенным видом осталась сидеть на месте, крепко прижимая к груди дочку, пока та не стала брыкаться и освобождаться из крепких объятий матери.

С этого времени отношения между супругами стали портиться, муж перестал уже так любовно тискать дочку, часто являлся домой в пьяном виде и устраивал скандалы, всегда намекая, что воспитывает чужого ребенка. Мама всеми силами пыталась сохранить семью, но женским сердцем чувствовала, что беда неумолимо приближается и достаточно маленького толчка, чтобы она приключилась. И этот толчок нагрянул в виде соседки Анисии, вездесущей и всезнающей бабки, которую все побаивались и всячески избегали с ней встречи, дабы не услышать очередную порцию грязи в отношении кого-нибудь из соседей.

В один из вечеров отец семейства Ерофеевых, нетрезво ступая, зашел в полумрак подъезда и лицом к лицу столкнулся с Анисией.

– Уйди, нечистая! – от неожиданности вскрикнул мужчина, широко размахнув рукой. – Почто человека пугаешь?!

– А что, мне уже нельзя ходить по подъезду? – прошипела старуха. – А ты, Алексей, все пьешь?

– Тебя не спрашивал! – резко ответил Ерофеев, напирая на старуху, которая преградила дорогу. – Дома воспитывают, на работе воспитывают, не хватало мне еще одного наставника!

– Постой, Лексей, об этом хочу с тобой поговорить, о семье твоей...

– А зачем сдалась тебе моя семья? – угрожающе высказался мужчина. – Хочешь излить какую-то гадость?

– Почему обязательно гадость-то, – обиженно хмыкнула старуха. – Вижу, что мучаешься, парень, и потому хочу кое-что подсказать. О ребенке вашем...

– При чем тут ребенок?! – процедил сквозь зубы Ерофеев, схватив ее за ворот халата. – Выкладывай, что ты хотела этим сказать!

– А то, что дочь не твоя, ты знаешь? Или догадываешься? – вопрошая, ухмыльнулась старуха, вонзив свои ногти в руки Ерофеева. – Отпусти же, люди увидят! Сейчас все растолкую, а ты сам решай, верить мне или нет.

– Давай рассказывай быстрее, что тебе известно! – нетерпеливо вскрикнул мужчина, отпуская соседку из цепких рук.

– В коридоре будем разговаривать, что ли? – проворчала старая перечница, жестом приглашая в квартиру. – Пойдем ко мне, я там тебе все и изложу.

Когда они зашли в квартиру Анисии, обставленную всякой рухлядью, та достала из видавшего виды шкафа бутылек с мутной жидкостью, оттуда же из глубины извлекла мельхиоровую рюмку и, плеснув в нее неизвестное снадобье, протянула гостю:

– На, выпей, полегчает.

Ерофеев недоверчиво повертел рюмку в руках, приняхал-

ся к содержимому и поинтересовался:

– Не отравлюсь? Отдает вроде бы спиртом и чем-то еще...

– Пей, пей, не бойся, анисовая настойка, – махнула рукой старуха. – Ободрит.

Гость, выпив залпом рюмку и еле отдышавшись, удовлетворенно крикнул:

– Крепка настойка! Так о чем ты, бабка, хотела мне рассказать?

– А все о том, о семье твоей, о женушке...

– О жене?! – взревел мужчина. – И что ты хочешь про нее сказать?!

– А то, что она нагуляла ребенка от другого, а тебя держит за дурака.

– От кого?! – громко вскрикнул Ерофеев, схватив хозяйку за шиворот.

– От соседа, – торжествующе объявила старуха, убирая прочь руку собеседника. – От Савелия этого, дурака рыжего.

– От Савелия, который из соседнего подъезда?! – поразился услышанному Ерофеев. – И как ему это удалось?!

– А помнишь, Лексей, два с лишним года назад ты летом упал с крана и сломал ногу, попал в больницу?

– Помню, конечно, но я пролежал-то в больнице всего три-четыре дня... А что, за это время рыжий успел с моей женой?.. И где они схлестнулись?

– Приходил он сюда, навещался к твоей-то. Я даже однажды остановила его в коридоре и спросила, что он делает

у замужней женщины...

– И что он сказал?! – взвыл задетый за живое мужчина.

– Сказал, что поменял розетку. Ваши же стены с ним смежные, перестукнулись, значит, с твоей...

– Розетку?! Никакую розетку у нас никто не менял! – отчаянно завопил Ерофеев. – Это я знаю точно!

– Ну, это ты спроси у своей крали. А девочка-то один в один с Савелием... Получается, Лексей, ты бесплодный, зря на нее бочку катил.

– А-а-а! – закричал Ерофеев, схватив себя за голову. – Как я раньше-то не догадался, что это его дочка, Савелия, они с моей знакомы еще со школы!

– Вот-вот, и я о том же, – кивнула старуха и налила в рюмку спиртного. – На, выпей анисовой, полегчает.

Опустошив рюмку, Ерофеев ринулся в свою квартиру. Дверь открыла жена, муж наотмашь ударил ее ладонью по лицу и, указывая на испуганную дочку, процедил:

– Нагуляла от Савелия, с... Анисия мне все поведала!

Женщина побледнела и взяла в руки девочку, сильно прижав ее к груди.

– Да хоть нагуляла! – с вызовом бросила она. – А ты пустой, Алексей, пустой, и все! Толку от тебя нет!

Ерофеев занес руку, сжатую в кулак над головой, чтоб ударить жену. В это время пронзительно закричала девочка, и он, немного замешкав, вышел на балкон и прыгнул вниз. Прыжок со второго этажа оказался бы не столь фатальным,

он отделался бы переломами костей, на что, может быть, и рассчитывал уязвленный ревнивец, но, на свою беду, при падении ударился головой о бетонную плиту. Доставленный в больницу отец семейства под утро скончался, так и не приходя в сознание.

Через несколько дней после похорон Ерофеева к безутешной вдове пришел Савелий с большим плюшевым медведем и хозяйственной сумкой. Женщина налила ему чай, он, посадив девочку на колени, посидел недолго за столом и заторопился домой.

– Настя, извини, меня ждут дома. На той неделе мы уезжаем отсюда навсегда в Ленинградскую область, в Гатчину. Я тебе оттуда напишу.

– А зачем? – сквозь проступившие слезы спросила женщина. – Живите хорошо, всего вам доброго, а мы тут как-нибудь переживем наше горе.

– Ладно, Настя, прощай.

Мужчина потоптался возле входной двери и, о чем-то вспомнив, поднял с пола сумку и протянул женщине.

– На, возьми, Настя. Тут овчинная шубка для Людочки, наша дочка носила ее всего-то одну зиму, почти новая...

Женщина ничего ему не ответила, печальным взглядом провожая отца своей дочери. Савелий, положив сумку возле вешалки, хотел поцеловать женщину, но та отстранилась от него, он погладил девочку по голове и тихо вышел из квартиры. На душе у него было грустно, сердце щемило от осозна-

ния того, что больше не увидит свою пусть и внебрачную, но родную дочку, и, когда на первом этаже он увидел Анисию, внутри у него все взорвалось от возмущения. Он подошел к старухе, которая, увидев Савелия, пыталась укрыться в своей квартире, и, удерживая ногой дверь, процедил сквозь зубы:

– Добилась своего, старая стерва! Сдохни, сдохни, сдохни!..

Анисия испуганно глотала воздух, Савелий, спускаясь по лестнице, обернулся и еще раз повторил:

– Сдохни, поганая!

Через три дня соседи забили тревогу – пропала Анисия. В последние годы она всех провожала и встречала, а теперь ее не видать уже несколько дней. Вызвали участкового милиционера, который с работником жилищной конторы вскрыл квартиру. На кровати, наряженная во все черное, лежала мертвая Анисия, будто готовая в своем траурном одеянии лечь прямо в гроб. Хоронили ее всем подъездом, оказалось, что у нее нет ни одного родственника. Люди, не слышавшие от этой злобной старухи ни одного доброго слова, во время прощания простили ей все свои обиды. На похоронах не было только Анастасии. А через неделю в пустующую квартиру Анисии с семьей заселился тот самый участковый милиционер, который и вскрыл дверь. В подъезде облегченно вздохнули – теперь-то все под надежной защитой представителя власти.

2

Мила росла умной и рассудительной девочкой. Когда ей исполнилось четыре года, мама отдала ее в детский сад. В первый же день в саду за возможность поиграть с девочкой подрались два мальчика, укусив друг друга в щеку и палец. Позже такие драки уже с другими мальчиками, причиной которых являлась все та же Мила, происходили со столь регулярным постоянством, что однажды Анастасию вызвали на беседу с заведующей детским садом в присутствии родителей драчунов.

За два года в детсаде Мила изучила алфавит, таблицу умножения, умела писать слова, поэтому мама, когда дочери исполнилось шесть с половиной лет, отвела ее в школу.

В школе предметы давались ей легко, она запросто давала одноклассникам списывать у себя уроки, за что завоевала сердца всех мальчишек в классе. За расположение к ней, как и в детсаде, не раз случались драки. Мила быстро поняла свое превосходство над остальными одноклассницами и стала, насколько это возможно для маленькой девочки, манипулировать мальчишками, иногда натравливая их друг на друга.

К восьмому классу Мила расцвела, как рыжая хризантема, превратившись из подростка в смазливую девушку. Она заметно вытянулась и не по годам приобрела мягкую округ-

лость фигуры, выгодно выделяясь среди своих угловатых одноклассниц. В школе не без основания ее считали самой красивой. У нее, конечно, были подружки, но она, не обделенная вниманием со стороны мужской половины класса, больше дружила с мальчишками, которые после уроков вырывали друг у друга ее школьную сумку, чтобы проводить девушку до дома, защищали от мнимых и реальных хулиганов, наперебой приглашали в кино на какой-нибудь новый фильм.

Ближе всего она дружила с четверьмя мальчиками: Васей, Женей, Витей и Петей. Трое последних были высокие, статные подростки, в классе они держали марку, пользовались уважением, все прислушивались к их мнению. Примкнувший же к ним Вася был небольшого роста, тщедушен, но обладал твердым и сильным характером, в драке никому не уступал и не убегал с поля боя, за что снискал большое уважение у своего окружения. Мила больше всего благоволила к Жене, симпатичному белобрысому мальчику, и все, скрежеща зубами, смирились с тем, что она выбрала именно его в качестве своего парня.

Наступила весна. В это время молодых людей всегда тянет к походам, чтобы побегать, поиграть на природе, посидеть возле костра, походить под руку с девушкой в березовой роще и безнадежно влюбиться в нее под сводами деревьев.

В это время наши герои впятером решили пойти в лес. Выйдя на небольшую поляну, Мила предложила:

– Мальчишки, давайте поиграем в какую-нибудь игру.

– А в какую? – поинтересовался Вася. – Может быть, в казаки-разбойники?

– Да нет, надоела эта игра, – капризным тоном протянула Мила. – Давайте во что-нибудь другое.

– В прятки? – предложил Петя.

Мила ехидно рассмеялась, смутив парня:

– Ты что, маленький – в прятки играть?

– Тогда в войнушку? – вставил свое слово Витя.

– В войну... – задумчиво произнесла Мила. – А давай в «Трех мушкетеров»! Вы мушкетеры, а я... а я...

– Бонасье? – подсказал Женя, самый начитанный из подростков.

– Нет, – поморщилась девушка. – Не хочу быть ею... Миледи! Вот кем я хочу быть!

– Мила-Миледи, – расхохотался Вася. – Миледи, а кто из нас д'Артаньян?

– Ты и будешь, – ткнула она в него пальцем.

– В таком случае я Атос! – воскликнул Женя и обнял Милу за талию.

– Согласна, – кивнула девушка, убирая руку литературного благоверного от себя. – Петя – Портос, а Витя – Арамис.

Не успела Мила придумать план игры, как Петя-Портос схватил с земли сухой ствол деревца с острым концом и приставил к груди Жени-Атоса, воскликнув:

– Защищайся, сударь! Тебе придется доказать, что ты достоин своей дамы сердца!

Женя, поискав глазами, нашел такой же ствол и, приняв стойку шпажиста, крикнул:

– К вашим услугам, мсье! Я готов сразиться за нее хоть с самым чертом!

Петя совершил резкий выпад в сторону Жени, попав острием импровизированной шпаги прямо в левый глаз друга. Тот от неожиданности вскрикнул, прикрыв рукой глаза, и, свалившись на землю, завыл от нестерпимой боли. Когда боль немного отпустила, друзья отвели Женю в травмпункт. Врач, осмотрев поврежденный глаз, вызвал «Скорую», и раненого отвезли в глазную больницу. Наутро стало известно, что глаз мальчику не спасти, что привело всех в большое уныние. На третий день участников происшествия вызвали в детскую комнату милиции и долго опрашивали об инциденте и в конце концов дело списали на несчастный случай.

Через неделю, когда Жене была сделана операция и он мог выйти из палаты и прогуливаться, в больницу пришла Мила. Увидев ее в коридоре, Женя радостно поспешил навстречу.

– Привет, Мила, это я. Не узнала?

Девушка, увидев друга с перебинтованной головой, всплакнула, крепко прижавшись к нему. Он молча вытирал руками катившиеся по ее щекам слезы. Так они постояли довольно долго, пока Женя не заговорил:

– Мила, между нами все останется как было? То, что я подраненный, не изменит твоего отношения ко мне?

– Ты о чем? – вскинула голову девушка. – Конечно, все

останется как и было, ведь я же тебя люблю. А то, что нет одного глаза... Не слепой же, шрамы украшают мужчину.

– Правда?! – воспрял духом юноша. – А мне поставят протез, трудно будет отличить от настоящего!

– Вот и хорошо, – улыбнулась она и поцеловала Женю в губы. – Я пошла, надо готовиться к экзаменам.

Когда Мила вышла из больницы, Женя через окно долго провожал ее своим единственным глазом, пока та не скрылась за поворотом.

Наступил новый учебный год. Мила и Женя продолжали дружить. Еще летом юноше поставили глазной протез, но он ему не понравился, так как не оправдал его ожидания, резко отличаясь от уцелевшего глаза. Поэтому он не мог смотреть прямо в глаза Миле, всегда стыдливо отводя взгляд в сторону.

Летом Мила с мамой поехали в Сочи, где на берегу Черного моря издавна проживала их любимая тетушка Клеопатра. На пляже сразу заметили рыжую красотку, которая внешне выглядела вполне зрелой девушкой. Горячие горцы цокали языками от восхищения, пытаясь с ней познакомиться, и мама приложила немало усилий, чтобы отвадить их от своей дочери.

Тетушка тяжело вздыхала:

– Ой, Настенька, тяжело тебе с такой-то кралеи писаной. За ней догляд и догляд...

В ответ мама так же вздыхала:

– Разве углядишь? Видишь, как вымахала и похорошела. Когда гуляем по городу, все мужики оглядываются, а ведь ей всего-то пятнадцать лет! Беда да и только, что будет дальше – не знаю.

В десятом классе отношения между Милой и Женей если не испортились, то стали натянутыми. Последний отдалился

от своих друзей, стал больше домоседом, прочитав огромное количество книг и мечтая поступить на исторический факультет. Они с Милой изредка ходили в кино, Женя принципиально игнорировал школьные вечера с танцами. Постепенно девушка начала тяготиться им, ей стало скучно находиться рядом со своим другом. И, как следствие, после Нового года она перестала замечать его. Обладая гордым характером, Женя не стал настойчиво добиваться ее расположения, окунувшись с головой в мир увлекательных книг. Как он переживал расставание со своей любимой девушкой, описать словами было сложно. В глубине души юноша надеялся, что отношения с Милой у них восстановятся, но, вновь и вновь оценивая свое незавидное положение, он приходил к неутешительному выводу, что этого не случится никогда.

На выпускном вечере Женя присутствовал только на торжественной линейке и, немного посидев в классе, ушел домой. Мила пришла в школу в строгом костюме, а когда начались танцы, она переделась в дорогое вечернее платье бордового цвета, которое мама одолжила у своей приятельницы-театралки. Когда она вышла в зал в своем одеянии, все онемели от изумления, девушки-выпускницы смущенно сгрудились в сторонке, незаметно поглаживая руками свои простенькие наряды, которые целую неделю готовили их мамы и бабушки.

Мила была настоящей принцессой!

Она гордой походкой обошла весь зал, кивком отвечая на

раздающиеся из толпы приветствия, и встала возле своих одноклассников. Ее сразу же окружили три мушкетера, среди них не было только Атоса – Жени. Весь вечер она танцевала с ними; на высоких каблуках, девушка была на полголовы выше Василия – д'Артаньяна, что не смущало парня, и он раз за разом приглашал ее на танец, иногда нарушая очередность, тем самым вызывая недовольство у своих друзей.

Под конец вечера подруги предложили Миле прогуляться по городу, но она отказалась, ссылаясь на то, что дома ее ждет больная мама. Переодевшись, она незаметно ушла из школы, оставив в неведении своих мушкетеров, которые надеялись побыть с ней еще, гуляя по ночному городу. Она спешила к своему новому знакомому, которого звали Сергей.

А познакомилась она с ним довольно тривиально, на улице. Неделью назад вечером после экзаменов Мила шла домой, и кто-то ее окликнул:

– Девушка, вас подвезти?

Она обернулась и увидела молодого мужчину лет двадцати пяти, который выглядывал из окошка новенькой машины вишневого цвета. Водитель за рулем показался ей приветливым и довольно симпатичным, если не сказать красивым, поэтому она решила поддержать разговор:

– Мне тут недалеко, пешком дойду.

– А давай я прокачу вас по городу, – не унимался мужчина, тихо следуя на машине вровень с девушкой. – Посмотрим

красивые места.

– Я тороплюсь, меня ждут дома, – отказалась Мила, коротко улыбнувшись водителю, что последним было расценено как согласие.

– Садитесь, не пожалеете.

– Нет, мне надо домой...

Остановившись, она вяло и неуверенно воспротивилась, но водитель вышел из машины, взял ее под руку и, открыв дверцу со стороны пассажирского сиденья, жестом пригласил сесть.

Во время поездки по городу они разговорились. Оказалось, что Сергей работает таксистом, в настоящее время находится в отпуске, неделю назад из Тольятти пригнал себе новые «Жигули»-«семерку». Покатав девушку часа два по городу, Сергей привез ее домой. Узнав, что через неделю у Милы выпускной бал, он предложил:

– А давай после бала я заберу тебя из школы и мы пойдем в ресторан?

– В ресторан? – удивленно спросила девушка. – А меня туда пустят?

– А тебе сколько лет? – поинтересовался Сергей.

– Чуть больше шестнадцати.

– Ничего, ничего, – успокоил ее водитель. – Ты выглядишь как совершеннолетняя. Да и официанты все мои знакомые, проблем не будет. Так что, идем?

– Ладно, идем, – немного подумав, согласилась Мила. –

Только как ты меня найдешь в школе?

– В школе я показываться не буду, – мотнул головой Сергей. – Я встану со стороны заднего двора, ты подойдешь и сядешь в машину. Мой номер машины одиннадцать-одиннадцать – трудно не запомнить. И еще. Никому не говори, что идешь в ресторан – не поймут.

– Хорошо, буду молчать, – кивнула девушка.

И вот теперь она бежала навстречу доселе неизведанному, волнующему и влекущему, сама даже не представляя, как дальше сложатся отношения с этим притягательным, но старше ее на десять лет мужчиной.

Она увидела вишневую машину издалека. Сергей стоял в сторонке и курил папиросу. Увидев девушку, он шагнул к ней с распростертыми объятиями.

– Мила, поздравляю тебя с окончанием школы! – поприветствовал он ее, протянув букет цветов и поцеловав в губы. – Теперь ты взрослый человек, впереди вся жизнь, полная радости и веселья!

В ресторане было многолюдно. Стол на два места был зарезервирован заранее. Официант провел Сергея и Милу через весь зал и пригласил сесть, протянув девушке меню в виде толстого журнала в твердом переплете. Она приняла его и непонимающе повертела в руках. Увидев это, Сергей с улыбкой подсказал:

– Открой и выбери себе блюдо, которое тебе больше всего нравится.

Мила долго читала список ресторанных блюд, а затем решилась:

– Мне мороженое с клубничным сиропом.

– Всего-то?! – улыбнулся Сергей и протянул руку. – Дай меню, я закажу что-нибудь посущественнее.

Подозвав официанта, он заказал мясное ассорти с языком, твердой колбасой и ветчиной, жульен, салат оливье, антрекоты с картошкой фри, мороженое в сиропе и еще кое-чего по мелочи. Завершали весь этот список вкусов бутылки шампанского и коньяка.

Во время ожидания заказа к Сергею подходили посетители ресторана, уважительно называя его «Михалычем», с восторгом вглядываясь в его прекрасную спутницу. Сергей объяснил девушке, что все они его коллеги-таксисты.

Как только стол был накрыт, а в маленьком блестящем ведерке со льдом ждало своего часа шампанское, Сергей подозвал официанта и попросил разлить спиртное.

– Ты когда-нибудь пила шампанское? – поинтересовался Сергей у Милы, когда официант отошел от их стола.

– Да, раза три-четыре, – кивнула она, – с девочками класса. Ну, и с мальчиками тоже...

– Ну и чудно, – удовлетворенно проговорил мужчина, поднимая свою рюмку с коньяком. – Давай, Мила, я пью за тебя! С сегодняшнего дня ты вступила в самостоятельную жизнь. Теперь твоя судьба в твоих руках, ты вольна сама решать, что в этой жизни правильно, а что – нет.

Мила, зажмурив глаза, опустошила свой бокал. На душе стало легко и непринужденно, хотелось танцевать и веселиться. После первого выступления живого оркестра Мила, блеснув глазами, похвасталась:

– Сегодня на школьном балу я была самой красивой! Эх, сейчас бы мне надеть свое платье, я бы и тут всех затмила!

– А где это платье? – спросил ее Сергей. – Осталось в школе?

– Нет, у тебя в машине, в моей сумке.

– Так я сейчас принесу, – предложил мужчина. – Наденешь.

– Ты что, Сергей, где я буду тут переодеваться? – удивленно спросила девушка. – При людях, что ли?!

– Не здесь, а в подсобке, я договорюсь с администратором.

– Тогда принеси! – скомандовала она.

Когда она вышла из подсобки в прекрасном наряде, зал на минуту замер, а затем взорвался овациями: «Браво, бис!», «Царевна!», «Принцесса!».

Один из гостей ресторана преподнес букет цветов, очевидно, предназначенный своей пассии, но кавалер напрочь забыл про свою даму сердца, будучи сражен красотой юной прелестницы, кто-то заказал оркестру хит сезона «Старинные часы» и попытался пригласить на танец, но Сергей не позволил этому случиться, сам кружа с ней в танце.

Мила, откинув голову, восторженно смотрела на своего нового знакомого, который чувственно прижимал ее к себе

сильными руками. В этот вечер Мила впервые почувствовала, что может полюбить, а может быть, уже влюбилась в Сергея.

Она действительно затмила всех ресторанных девушек, которые с неприкрытой враждебностью и завистью наблюдали за самой красивой танцующей парой.

К концу застолья Сергей предложил Миле поехать в пустующую квартиру друга, чтобы продолжить вечер. Опьяненная шампанским, она не почувствовала подвоха, с легкостью согласившись на коварное предложение своего ухажера.

Квартира оказалась в покосившемся неприглядном и сером бараке. Зайдя внутрь, Сергей потащил девушку к кровати с неубранной грязной постелью и, не дав опомниться, сорвал одежду и силой овладел ею. Закончив свое дело, он повернулся лицом к стене и захрапел.

Ей было больно, на душе стало муторно и гадко, ее душили горькие слезы, из груди рвались рыдания. Этот волнующий для любой девушки момент она представляла в совсем другом, романтическом свете, а получилось омерзительно и пакостно, по-скотски грубо и низко.

Посидев и немного успокоившись, она подтолкнула Сергея, чтобы тот отвез ее домой, но мужчина промычал что-то нечленораздельное и повернулся на другой бок. Она оделась и вышла из барака в ночной город. Уже светало, ей надо было идти довольно далеко, по пути встречались возвращающие-

ся домой после ночной прогулки выпускники других школ.

Когда она пришла домой, мама встала с постели и поинтересовалась:

– Как отпраздновали, доченька?

– Все хорошо, мама, – ответила она, еле сдерживая себя, чтобы не расплакаться и прижаться к ее груди. – Ты спи, а я приму душ.

Она долго стояла под душем, пытаясь смыть с себя то грязное и порочное, которое она испытала при первой же близости с мужчиной, бранила себя за непростительный для юной девушки поступок, жалела, что не осталась в компании своих одноклассников.

В эти минуты она даже не вспомнила о человеке, который любил ее без остатка настоящей чистой любовью. Женья всю ночь прождал возле телефона в надежде, что любимая позвонит и они пойдут гулять по ночному городу, встречать рассвет, смотреть влюбленными глазами друг в друга.

Мила извлекла урок из горького опыта общения с мужчинами. Теперь никому не суждено было манипулировать ею, она сама будет управлять ими, мстя, если это будет нужно, за свою поруганную первую любовь. А для этого у нее было самое главное оружие, перед которым не устоит ни один мужчина, – ее неземная красота.

Осенью она поступила на факультет иностранных языков. Самый старший из друзей, Виктор-Арамис ушел в армию, а Петр-Портос поступил в университет на геолога. Василий д'Артаньян подошел к жизни основательно, став помощником машиниста, и сожительствовал с простой и скромной девушкой старше его на два года, с нетерпением ожидая совершеннолетия, чтобы зарегистрировать брак. Сожительница была уже тяжелая первым ребенком, но молодая семья решила не ограничиваться этим, запланировав как минимум троих детей. А Женя замкнулся, так и не определившись с дальнейшей учебой и работой, редко выходил из дома, окружив себя любимыми книгами.

Осенью, когда только начался первый семестр, к Миле домой пришел Петр. Вид его был удрученный, он, немного помывшись, сообщил плохую новость:

– Мила, держись. Умер Женя.

– Как умер?! – вскрикнула она, схватившись за щеки.

– Повесился.

– Почему?! – недоумевала она, ни на секунду не думая, что виновницей этой трагедии могла быть она.

– Не знаю, – пожал плечами Петр. – Говорят, что предсмертной записки не оставил.

– Ой, как жалко, – вздохнула Мила. – Все-таки в чем причина его самоубийства? Просто так люди не вешаются.

– Мила, а тебе не кажется, что причиной самоубийства, может быть, являемся мы с тобой? – предположил Петр.

– Как это мы?! – удивленно вскинула она голову. – При чем тут мы?!

– Я испытываю вину, что проткнул ему глаз, и, если бы этого не случилось, вы бы до сих пор были вместе.

– Петя, неужели ты думаешь, что я бросила его из-за того, что он потерял глаз. Просто мы не сошлись характерами. Вот ты мне больше нравишься, чем он.

Петр зарделся от такой оценки и поинтересовался:

– Мила, на похороны пойдешь?

– Не знаю... Скорее всего, нет, нас ничего уже не связывало.

– Ладно, не ходи, – кивнул Петр. – А я приду после похорон и расскажу, что там происходило.

– Хорошо, – ответила девушка и, крепко сжав руку парня, поцеловала его в губы. – До скорой встречи.

Петр был окрылен. Он давно мечтал получить поцелуй от Милы, и сегодня это произошло! Парень уже строил в голове

планы, как будет ухаживать за девушкой, в которую он был безнадежно влюблен вот уже несколько лет.

Через два дня он пришел к Миле и рассказал о похоронах и что мать Жени спрашивала, почему не пришла она.

– И что ты сказал ей? – спросила она.

– Сказал, что ты болеешь.

– Правильно, – улыбнулась она и вновь поцеловала парня в губы. – Пойдем в зал, посидим, посмотрим телевизор, мама сегодня на дежурстве.

Вечером, когда Мила провожала Петра до остановки, у того голова была затуманена любовью, он глупо улыбался и нес всякую околесицу, от души рассмешив свою подругу. С этого вечера они стали встречаться.

Прошло почти два года. Мила и Петр продолжали встречаться, хотя в последнее время отношения между ними претерпели ряд неудач, наметился разлад. Анастасия, видя, что отношения с молодым человеком зашли слишком далеко, и, не дождавшись сигнала от родителей потенциального мужа дочери, подумывала проявить инициативу, но, поговорив с дочерью и послушав ее мнение, отложила визит к возможным сватам до лучших времен.

Все шло своим чередом, пока не вернулся из армии Виктор. На второй день после прибытия домой он пришел к Миле. Это был уже не тот мальчик, который уходил в армию: перед ней стоял мужчина с военной выправкой, в дембельской форме с аксельбантами, высокий и стройный. При виде

его у Милы сразу забилося сердце. Она крепко обняла парня, их губы сплелись в страстном поцелуе. Она повела его за руку в зал, посадила на диван и удалилась в ванную. Через некоторое время девушка вышла из ванной в розовом халате, немного постояла перед Виктором, а потом скинула одежду на пол. Увидев девушку нагой, ее тонкую талию, упругие груди и чувственные бедра, парень с дрожью в голосе выдохнул:

– Какая же ты идеальная!

Притянув к себе девушку, Виктор поцеловал ее в живот, и они с головой окунулись в любовные игры.

Когда изможденные, они без сил свалились на диван, Виктор, лежа с закрытыми глазами, поинтересовался:

– Говорят, к тебе ходит Петя. Правда?

– Кто говорит-то? – спросила она и, резко встав с дивана, зло выговорила: – Да, ходит, хочет жениться, но я его не люблю совсем. Как мне его отвадить?

– У тебя появился другой? – спросил он, присев на край дивана. – Кто он?

Мила наклонилась за халатом, подержала его в руках и вновь бросила на пол. Она мягкой походкой подошла к Виктору и прижала его голову к своей груди:

– Ты у меня появился... Виктор, ты мне очень и очень нравишься.

И молодые вновь оказались в плену амура.

Виктор не мог найти себе места. Он был влюблен в Милу настолько сильно, что целыми днями мог думать только о ней. Он, конечно, имел опыт общения с женским полом еще до армии, да и будучи солдатом убегал в самоволку в соседний рабочий городок, где девушек со свободными взглядами относительно мужской половины было предостаточно. Но Мила отличалась от них. В ней было что-то такое зачаровывающее и колдовское, которое сводило мужчин с ума. Виктор вечерами думал, чем же таким особенным она завораживает противоположный пол, что тот безвозвратно теряет голову, но вновь и вновь понимал, что ответа на этот вопрос ему не найти. Его из армии ждали девушки-подружки, все красавицы, которые втайне надеялись, что он кого-то из них выберет в суженые. Но парень уже не мог думать о подругах, он избегал встреч с ними, его голова была полностью занята Милой.

Он до одури ревновал Милу к Петру. Виктор со своим другом давно уже не общался, после армии он его и не видел, но, когда встречался с Милой, незримый образ его бывшего друга – Портоса висел над головой дамокловым мечом, грозя отобрать у него любимую девушку.

Однажды Виктор не выдержал и решился на серьезный разговор.

– Мила, скажи мне честно, между тобой и Петром что-то было?

– Девушкам такие вопросы не задают, – уклонилась она от ответа. – Ты что, ревнуешь?

– Нет, не ревную, – соврал он, краснея. – Я тебя так сильно люблю и хочу знать...

– Хочешь знать, кого из вас я выберу? – предвосхитила она вопросом парня.

– Да, я хотел узнать это.

– Тебя, конечно! – с этими словами она села ему на колени и страстно поцеловала в губы. – Я люблю только тебя.

– А как быть с Петей? Он же тебя тоже любит, наверное... Тебя не любить невозможно.

– А ты поговори с ним, – с легкостью ответила она, как будто речь идет о коробке спичек. – Пусть он отстанет.

– Поговорить... – в задумчивости произнес влюбленный парень. – А если он не согласится?

– Тогда мне придется выходить за него замуж, – рассмеялась она. – Ты этого хочешь? Ты хочешь потерять меня навсегда?

– Нет, я тебя никому не отдам!

Виктор с силой прижал девушку к себе, и их тела сплелись в едином порыве любви.

На второй день он зашел к Петру домой. Увидев друга, тот заулыбался, обнял его, приговаривая:

– С приездом тебя, с демобилизацией! Так быстро проле-

тели два года!

«Про наши с Милой отношения он, по-моему, не догадывается», – отметил про себя Виктор и, усмехнувшись, ответил с сарказмом:

– Это у вас, у гражданских, время летит быстро, а для солдата это целая вечность.

– А у нас в университете военка, – оправдался Петр. – По окончании дадут офицерское звание.

– Нашел с чем сравнить, – с ехидцей заметил Виктор. – А ты попробуй отбарабанить два года на срочке.

– Отбарабанил бы, если бы не университет, – с обидой в голосе ответил Петр. – Ты что такой сердитый-то? Дембель, положено нас, салаг, держать в тонусе?

– Ладно, проехали, – немного оттаял гость. – Кого видишь?

– Кого же я вижу? – задумался Петр. – Видел Васю с женой. Они уже двоих родили, погодков, так что от армии он отскочил.

– Молодец! – восхищенно покачал головой Виктор. – Молодой, да ранний! Еще кого?

– Больше и никого, – пожал плечами Петр. – Ах да, я дружу с Милой, скоро будем справлять свадьбу, так что приглашаю заранее. Ох, погуляем же!

От этих слов у Виктора потемнело в глазах, он кое-как сдержался, чтоб не наговорить лишних слов. Он встал и направился к выходу, мрачно бросив:

– Ну, пока, я пошел домой.

Петр посмотрел ему вслед, недоумевая, чем же расстроил друга его слова. Он объяснил странное поведение Виктора службой в армии, где его характер изменился не в лучшую сторону, и что он завидует его счастью быть рядом с самой красивой девушкой.

Домой Виктор пришел в расстроенных чувствах. Он ругал себя последними словами, что не смог поговорить со своим соперником по-мужски, укорял себя, что испугался, смалодушничал и, как следствие, может потерять свою любимую. Он долго ворочался в постели и не заметил, как уснул. Приснилась ему свадьба Милы и Петра. Молодожены идут по какой-то площади, Мила в свадебном платье с фатой, а жених в черном костюме. Виктор стоит среди гостей в военной форме с аксельбантами; когда пара подходит близко, он, протянув в сторону любимой руки, кричит: «Мила, как же так?! Ты обманула меня!»

Мила поворачивается к нему, глаза ее полны слез, она кричит навзрыд: «Виктор, почему ты не отстоял меня?! Теперь уже поздно!»

«Нет!» – крикнул он во сне и с этим криком проснулся в холодном поту.

Была уже ночь. Он оделся и тихо вышел из дома, направившись к гаражу отца. У отца была машина «Москвич», которая стояла в гараже, там же хранились его вещи. Поискав на полке, Виктор нашел разобранное ружье отца, зажал его в

тисках и пилкой по железу укоротил ствол более чем наполовину. Затем отрезал и приклад – получился обрез охотничьего ружья. Пошарив в рюкзаке, он нашел несколько патронов. Все это он вновь спрятал на верхней полке и вернулся домой.

Виктор служил в автомобильных войсках, из армии вернулся с правами водителя второго класса, поэтому отец разрешал ему брать машину в любое время, когда он в ней не нуждался.

Рано утром Виктор был уже в гараже. Он взял обрез и патроны, положил их в бардачок машины и выехал из гаража. Приехав к дому Петра, он остановил машину на подходе и глянул на часы – время было половина восьмого. Ровно в восемь Петр вышел из подъезда. Увидев его, Виктор вышел из машины и окликнул:

– Петя, подойди сюда.

Петр удивленно оглянулся, увидев своего друга, приветливо улыбнулся, помахав ему рукой.

– Кого ждешь?

– Тебя.

– А почему? – поинтересовался он, подходя к машине.

– Давай поедem в одно место, я тебе кое-что покажу, – предложил Виктор.

– Мне надо в университет, – покачал головой Петр. – Сегодня надо сдать зачет.

– Не бойся, я тебя потом подвезу к университету, – успо-

коил его друг.

– А что надо смотреть? – спросил Петр, садясь в машину. – Почему такая спешность?

– А это секрет, узнаешь на месте, – интригующим голосом объявил Виктор, трогаясь с места.

Выехав за город и свернув на проселочную дорогу, Виктор остановил машину. Петр вопросительно посмотрел на друга:

– Здесь?

– Да, здесь. Выходи из машины и иди вперед, там увидишь.

Петр озадаченно хмыкнул и вышел из машины. Он сделал несколько шагов вперед, пока его не окликнул Виктор:

– Стой, повернись.

Увидев Виктора с обрезом в руке, Петр, еще не успев испугаться, спросил:

– Что это такое?

Виктор направил обрез в сторону друга и срывающимся голосом крикнул:

– Мила моя, уйди с нашей дороги!

– Как это твоя? – недоуменно спросил Петр. – Мы же скоро должны соединиться... Постой...

Тут только его стали терзать смутные сомнения. Он быстро сопоставил в голове все факты последних дней, когда Мила всеми правдами и неправдами избегала с ним встречи, ссылаясь на занятость. Теперь, под дулом обреза, он понял, что она обманывала его, тайком встречаясь с его другом.

– ...Ты с ней встречаешься?

– Да, встречаюсь! – вызывающе крикнул Виктор. – Более того, я с ней сплю! Оставь нас в покое и будешь жив!

– Спишь?! – выкрикнул от неожиданности Петр. – Отвези меня к ней, пусть она объяснится! Не верю!

Он шагнул вперед, раздался выстрел.

Оставив бездыханное тело Петра на заснеженной дороге, Виктор поехал к Миле.

Мила, увидев мертвенно-бледное лицо Виктора, с придыханием спросила:

– Что случилось?

Виктор прижал ее к себе и сообщил страшную весть:

– Я его убил.

– Кого?! – испуганно спросила она. – Петю?!

– Да, его.

– А как?!

– Он на меня дернулся, я его и того...

– Чего «того»?!

– Из ружья.

– Где?!

– В лесу.

– Как вы там оказались?!

– Я поехал с ним в лес, чтобы поговорить насчет тебя, а он на меня и набросился...

– А почему поехали в лес-то, дома не могли поговорить? И откуда у тебя ружье?

– Отца ружье. Случайно оказалось в машине... Он сам предложил поехать в лес.

– Кто-нибудь об этом знает?

– Кроме тебя – никто.

– Ладно, успокойся, все будет нормально. Пойдем в зал.

Она легла на диван и потянула его за руку к себе, шепнув на ухо:

– Иди ко мне. Теперь я полностью твоя.

Он лег на нее и, забыв обо всем, впился губами в ее чувственные губы, и они, как никогда страстно, предались всеобъемлющей любви.

Немного остыв от любовного пыла, Мила предложила:

– Нам надо на время уехать отсюда. Пока милиция найдет труп, пока начнется следствие, мы должны быть вдалеке.

– А куда мы поедem? – пожал плечами Виктор. – Ехать-то некуда.

Мила немного подумала и воскликнула:

– Едем к моей тете в Сочи! Погуляем, посмотрим Черное море!

– Нужны деньги, – озадаченно проговорил Виктор. – Поймай! Я могу достать триста рублей!

Виктор знал, о чем говорил. Когда он искал ружье в гараже, случайно наткнулся на сверток, где хранились деньги отца в сумме трехсот пятидесяти рублей. Было очевидно, что эти деньги отец утаил от матери, и Виктор справедливо решил, что в случае обнаружения пропажи отец не будет поднимать особого шума.

– А я рублей двести одолжу у мамы, – уверенно сообщила девушка. – Пятьсот рублей нам хватит за глаза. А там будет видно.

Вечером у Милы состоялся трудный разговор с мамой.

Анастасия работала заместителем директора строительного управления, заработок у нее был неплохой, поэтому девушка заранее решила, что вопрос с деньгами не самое главное в разговоре с матерью. Нужно было получить у нее разрешение поехать к тете Клеопатре и благословение относительно Виктора. За ужином, поговорив о насущных проблемах, Мила приступила к делу.

– Мама, я хочу съездить к тете Клеопатре.

– Как к Клеопатре? – удивленно вскинула голову женщина. – Зачем?

– Мы хотим с Виктором съездить, отдохнуть, посмотреть Черное море.

– Постой, а как же Петя?

– С Петей я уже порвала, я его не люблю совсем. Мамочка, ты же не хочешь, чтобы твоя дочка всю жизнь мучилась с нелюбимым человеком?

– А Виктора ты, конечно, любишь очень и очень сильно, – недоверчиво усмехнулась мама. – Мила, тебе уже почти девятнадцать, пора уже определиться со своим молодым человеком...

– Мама, разреши, – не дала она договорить ей. – Я люблю Виктора, и только Виктора.

– Хорошо, – смягчилась Анастасия. – А как же с учебой?

– Через неделю каникулы, по окончании которых мы вернемся обратно. Я наверстаю то, что прогуляла.

– Ладно, сколько денег тебе дать?

– Двести.

– Не мало? А у Виктора деньги есть?

– Есть, триста рублей.

– Когда хотите улететь?

– Завтра.

– Надо же позвонить Клеопатре, чтобы встретила.

– Не надо, мама, мы своим внезапным появлением сделаем ей сюрприз.

– Хорошо, езжайте, – кивнула мама и пригрозила пальцем. – И не смей там кому-то строить глазки – девушка должна быть скромной. Эх, на свое горе вырастила такую красотку!

Мила вскочила со стула, обняла маму, воскликнув:

– Ты самая лучшая мамочка на свете!

Утром Мила и Виктор были в аэропорту. Сев в кресло самолета, девушка, видя напряженное лицо спутника, крепко сжала ему руку.

– Не беспокойся, милый, все будет хорошо.

Когда в уголовный розыск поступила информация об обнаружении на западной окраине города трупа мужчины с огнестрельным ранением в грудную клетку, инспектор уголовного розыска Эдуард Смирнов находился на выезде в поисках преступника, нанесшего телесные повреждения своей сожительнице, от которых последняя скончалась в больнице.

Смирнов, мужчина двадцати пяти лет, уже три года работал в уголовном розыске, куда он пришел с гражданки. Он был высок и симпатичен, незамужняя женская часть отдела милиции по нему сохла, но он не дал никому шанса, женившись на девушке из состоятельной семьи, глава которой был крупным партийным работником. Через год совместного проживания у молодых родилась девочка. Теперь жена сидела дома и возилась с малышкой, пребывая в томительном ожидании мужа, который сутками пропадал на работе. На службе Смирнов считался опытным оперативником, за ним числился ряд крупных раскрытий убийств, медленно, но верно он завоевывал уважение у руководства отдела милиции.

Когда из рации прозвучал голос начальника угрозыска Щукина с требованием откликнуться абоненту с позывным Шестнадцать, Смирнов быстро поднес передатчик ко рту и ответил:

– Шестнадцатый на связи.

– Ты где сейчас находишься? – поинтересовался начальник угрозыска.

– В районе областной больницы. Провожу мероприятия по розыску преступника.

– Пока оставь его и выезжай на огнестрел.

– Где?

– В лесу. Свяжись со следственно-оперативной группой, они подскажут, как туда проехать. Как закончишь, сразу информируй меня, начальник ждет доклада.

– Есть!

Узнав о местонахождении трупа, Смирнов приказал водителю выехать туда. Труп мужчины лежал на обочине проселочной дороги, над ним копошился судебный медик, рядом стоял криминалист, а следователь прокуратуры, сидя на корточках и постоянно согревая дыханием шариковую ручку, под диктовку эксперта заполнял протокол осмотра.

Когда судебный медик, закончив с поверхностным исследованием тела, приступил к его более углубленному изучению, попросив криминалиста снять куртку, всем бросилось в глаза то, что предплечье с внутренней стороны обеих рук исписано шариковой ручкой. Криминалист с помощью лупы рассмотрел запись и сообщил во всеуслышание:

– Тут написано что-то про основы исторического материализма.

– Да это же студент, шпаргалку писал, – ахнул медицин-

ский эксперт и указал криминалисту: – А ну, поищи в карманах зачетную книжку.

– Загодя, за несколько дней, шпаргалку не пишут, его убили в день экзаменов или зачета, – умозаклучил Смирнов, внимательно наблюдавший за происходящим действием, и обратился к судебному медику с вопросом: – Какова давность смерти?

Эксперт немного подумал, еще раз пощупал тело, убедившись, что оно замерзло насквозь, заявил:

– Три-четыре дня назад.

– Я тоже так думаю, – утвердительно кивнул криминалист. – Три дня как снегопад прекратился, иначе бы его занесло. Вот тогда бы только весной и нашли.

– А из чего предположительно убили? – спросил Смирнов у медика.

– А что предполагать-то? – усмехнулся эксперт. – Тут и коню понятно, что из дробовика.

– А следы машины?

– Бесполезно, если даже и были, поземка уничтожила.

Записав приметы труп неизвестного мужчины, Смирнов попрощался со всеми:

– Я поехал в университет, уточню, у кого примерно три-четыре дня назад были экзамены по историческому материализму.

– Давай, – кивнул следователь прокуратуры. – Если установишь личность, сразу сообщи.

В университете Смирнов застал проректора, женщину пятидесяти лет в строгом черном костюме. Предъявив ей удостоверение, поинтересовался:

– Извините, как к вам обращаться?

– Клара Тимофеевна.

– Клара Тимофеевна, мы нашли труп молодого человека. Предполагаем, что он студент вашего заведения.

– А кого?! – ахнула женщина.

– Вот это я хотел уточнить. На внутренней стороне предплечья мы обнаружили шпаргалку по историческому материализму.

– Это третьекурсник! – воскликнула проректор. – Неужели он наш?!

– Клара Тимофеевна, нас интересует, в какой группе три или четыре дня назад был экзамен или зачет по этому предмету.

– Там не экзамен, а зачет.

С этими словами она стала рыться в документах и вскоре нашла нужный.

– Геологи, группа «Б». Три дня назад у них был зачет.

– А как мне узнать, все ли сдали зачет?

– Студенты сейчас на учебе, так что можете с ними поговорить. Или вам нужен преподаватель?

– И тот и другие. Как мне найти кафедру?

– Сейчас позову секретаря, он вас проводит.

Смирнов застал группу во время занятий. Секретарь уве-

домила преподавателя, что со студентами будет разговаривать работник милиции, а сама, уходя, предупредила оперативника:

– На обратном пути зайдите, я дам вам данные преподавателя по истмату.

Поблагодарив женщину, Смирнов вышел на кафедру и объявил:

– Товарищи студенты! Три дня назад у вас был зачет по истмату. Кто отсутствовал во время зачета и отсутствует до сих пор?

– Ларин Петр, – встав с места, ответила чернобровая девушка. – Я староста группы, отмечаю прогулы. Петр уже три дня не ходит на занятия, мы хотели зайти к нему домой и узнать, в чем дело.

– А какой он из себя? – спросил ее оперативник.

– Высокий, волосы светлые... – Девушка запнулась на полуслове. – А почему вы это спрашиваете? Где сейчас Ларин?

– А как он был одет? – продолжал допытываться опер.

– В черную куртку и серую, по-моему, кроличью шапку, – ответила уже другая девушка. – Товарищ милиционер, что случилось?

– Мы нашли труп молодого человека, – объяснил Смирнов студентам. – Все приметы говорят о том, что это Ларин и есть. У кого-нибудь из вас имеется его домашний телефон?

Зал замер от неожиданной вести. Староста дрожащим голосом произнесла:

– Записывайте телефон. Но он не работает, я тщетно пыталась дозвониться...

Оставив потрясенную группу, Смирнов, минуя проректора, решил сразу же поехать к месту жительства Ларина.

Дверь в квартиру открыла женщина с усталыми глазами, которая удивленно глянула на незнакомого молодого человека.

– Вам кого?

– Здесь живут Ларины? – спросил оперативник у нее.

– Здесь. А кого вам надо?

– Я хотел поговорить относительно Петра. Он ваш сын?

– Да, мой сын. А о чем хотите поговорить?

– Где он сейчас?

– Сами не знаем. Уже третий день домой не появляется.

– А где он может быть?

– Не знаю, – развела руками женщина. – Может быть, у своей девушки...

– А как зовут девушку?

– Мила... А почему интересуетесь моим сыном? Что-то случилось?

– Сами толком не знаем. Мы нашли труп мужчины и предполагаем, что он может быть вашим сыном.

– Труп?! – вскрикнула женщина, хватаясь за сердце. – Это Петя?! Скажите, что это не он!

– Все идет к тому, что это ваш сын. Как мне найти его девушку?

Женщина, теряя последнюю надежду, сквозь слезы поинтересовалась:

– Какая на нем одежда?

– Черная куртка, серая кроличья шапка...

Женщина обессиленно опустилась на диван в прихожей.

– Это он, – утробно выдохнула она и расплакалась.

Смирнов подождал, пока женщина вытрет слезы, и повторил вопрос:

– Как мне найти его девушку? Вы звонили ей?

– Она одноклассница, зовут Ерофеевой Людмилой. Мы с ней ни разу не общались.

– Он ночевал у нее?

– Редко... Я и подумала, что он пропадает у нее.

– У вас имеется ее телефон?

– Нет, – мотнула она головой. – Я же говорю, что с ней не общаюсь.

– Тогда скажите ее адрес.

– Адреса тоже не знаю... Могу нарисовать.

Женщина нарисовала схему проезда. Смирнов, объяснив ей, чтобы она явилась к следователю прокуратуры для опознания тела сына, направился по адресу. Дверь ему открыла молодая симпатичная женщина чуть старше сорока лет.

– Вам кого?

– Мне бы поговорить с Людмилой, – ответил опер, предъявляя удостоверение.

– А ее нет. Она уехала с другом в Сочи.

«Уехали в Сочи, – мелькнуло у сыщика в голове. – Неужели труп другого парня?»

– Как зовут друга?

– Виктор.

– Виктор? А разве не Петр?

– Нет, Виктор. С Петром она дружила раньше. Молодой человек, а почему вы спрашиваете про них?

– Хотел задать несколько вопросов Виктору.

– Он что-то совершил?

– Пока не знаем. А в Сочи где они остановились?

– У моей родственницы.

– Адрес сможете дать?

– Пожалуйста.

– А как фамилия Виктора?

– По-моему, Кравцов.

Выйдя из квартиры, Смирнов схватился за рацию:

– Астра, Астра, ответьте Шестнадцатому.

– Астра на связи.

– Вызовите к рации Щукина.

Через некоторое время ожила рация:

– Щукин на связи.

– Николай Орестович, предполагаемые преступники Кравцов Виктор и Ерофеева Людмила два дня назад выехали в Сочи, где остановились у гражданки Сахно Клеопатры Петровны, проживающей по улице Орджоникидзе, тридцать. Необходимо дать ориентировку, чтобы задержали эту

парочку.

– Добро, сейчас же отправим срочную шифротелеграмму.

Передав данные, Смирнов заехал в аэропорт, где нашел корешки авиабилетов на имя Кравцова и Ерофеевой, два дня назад вылетевших рейсом через Москву в Сочи.

– Теперь-то вы от меня никуда не денетесь, – проговорил оперативник, засовывая корешки в карман куртки.

По прибытии в отдел милиции Смирнов заглянул к начальнику угрозыска. Тот, увидев своего подчиненного, воскликнул:

– Проходи, проходи, тут к тебе появились вопросы.

– Какие вопросы? – поинтересовался опер у начальника, присаживаясь за стол.

– Мы уже отправили телеграмму в Сочи, чтобы эту пару задержали и поместили в изолятор. Какие у тебя имеются доказательства, что они убили того парня? Как бы не нарваться на скандал с незаконным задержанием.

– Чисто логически. Эта Людмила сначала гуляла с убитым, а после убийства резко рванула с другим парнем на юга. Вывод напрашивается сам собой. Я сейчас поеду и проведу обыск у Кравцова. Скорее всего, он и убил.

– А мотив?

– Черт его знает. Может быть, из-за бабы?

– Э-э, кто сейчас из-за бабы убивает-то, – махнул рукой Щукин. – Времена Пушкина и Лермонтова давно уже прошли. Скорее всего деньги или что-то в этом роде. Ладно, езжай на обыск, утром доложишь.

Смирнов провел обыск в квартире, а затем в гараже подозреваемого, где обнаружил патроны, части ствола и приклада охотничьего ружья. Присутствовавший во время обыска

отец Сергея, порывшись в своих вещах, шепнул оперу:

– У меня тут была заначка, триста пятьдесят рублей. Он забрал ее. Вы только не говорите об этом моей жене.

Ночью, вернувшись в отдел, Смирнов узнал от дежурного, что разыскиваемые задержаны в городе Сочи и помещены в следственный изолятор. Опер решил доложить об этом начальнику угрозыска:

– Николай Орестович, доброй ночи!

– Доброй, – спросонья буркнул руководитель. – Как съездил?

– Все отлично, изъясил части охотничьего ружья. Получается, что он застрелил его из обрез.

– А обрез найден?

– Пока нет. Этих уже задержали в Сочи и поместили в клетку.

– Уже?! – удивился Шукин. – Быстро, однако! Эдуард, надо ехать за ними. Бери кого-нибудь из отдела и выезжай в командировку. Надо их побыстрее притащить сюда и расколоть по полной.

– С удовольствием, – обрадовался оперативник. – Не сезон, но это же Сочи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.